К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сефикурбанов К.С., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *crimprocess@mail.ru*

Раджабова З.Г., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *zamira_radzhabova@mail.ru*

В статье рассматривается проблема реализации принципа состязательности, который был провозглашен Конституцией Российской Федерации (далее – РФ) одним из основных принципов судопроизводства. Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в существующих в практике уголовного судопроизводства ограничениях для реализации состязательности. Данный принцип не может быть воплощен на стадии досудебного следствия в условиях российской системы уголовного процесса. Авторы констатируют, что состязательность ограничена при назначении и производстве судебной экспертизы. Отмечается, что стороны не могут в равной степени участвовать в процессе назначения и производства судебной экспертизы, несмотря на предоставленные уголовно-процессуальным законом права. Подчеркивается, что состязательность в полной мере реализуется лишь на стадии судебного следствия. По мнению авторов, невозможно считать стороны защиты и обвинения равными на этом этапе, так как при подготовке к нему, не были обеспечены равные условия сторонам для сбора и представления доказательств.

На основе изложенного сделан вывод, что система российского уголовного судопроизводства не готова к расширению состязательности. Несмотря на закрепленные в уголовно-процессуальном законе права стороны защиты, нет реальных гарантий их реализации, которые позволили бы стать обвиняемому полноценным участником уголовного процесса.

Ключевые слова: принцип состязательности, равноправие сторон, судебная экспертиза, уголовное судопроизводство доказательства.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-140-144

UDC 343.131

THE ISSUE OF IMPLEMENTATION OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE IN THE PROCESS OF MAKING THE COURT EXPERT EXAMINATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sefikurbanov K.S., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *crimprocess@mail.ru*

Radzhabova Z.G., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *zamira_radzhabova@mail.ru*

The article deals with the problem of adversarial principle implementation proclaimed by the Constitution of the Russian Federation as one of the main principles in the justice of the RF. The relevance of the following problem consists in the existing limitations in the practice of criminal proceedings for realization of the adversarial principle. This principle cannot be implemented at the stage of pre-court investigation of the Russian criminal process. The authors point out that adversarial approach is limited by making of the court examination. It is noted that the parties cannot be equally participants in the process of making the court examination in spite of the rights granted to criminal procedure law. Besides, the adversarial principle is utterly realized at the stage of judicial investigation. However, the authors believe that it is impossible to consider the defense and prosecution equal at the stage of preparation to the court investigation, as the parties were not provided by equal conditions and opportunities in order to gather and present evidence.

Key words: adversarial principle, equality of the parties, the court expert examination, the criminal proceedings, evidence.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-140-144

Уголовно-процессуальное законодательство и уголовное судопроизводство в РФ базируются на основополагающих принципах, одним из которых является принцип состязательности сто-

рон, провозглашенный, наряду с равноправием сторон статьей 123 Конституции РФ, основой судопроизводства (причем, не конкретизируется, что он распространяется только на судебное производ-

ство). Если обратиться к определению уголовного судопроизводства, то в уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) в статье 5 сказано, что уголовное судопроизводство в РФ — это досудебное и судебное производство по уголовному делу. В то же время в пункте 1 статьи 15 Конституции РФ установлено, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Казалось бы, исходя из вышесказанного, состязательность должна быть реализована и на стадии досудебного производства, но на деле это не так.

Реализация принципа состязательности во многом зависит от эффективного использования специальных знаний и научно-технических средств в доказывании по уголовному делу. Уголовно-процессуальная форма судебной экспертизы содержит наибольшее количество препятствий для полной реализации этого принципа [1].

Стадия досудебного производства является сферой преимущественного господства должностных лиц и правоохранительных органов, в связи с чем на этом этапе говорить о равных правах всех участников уголовного судопроизводства, в частности, подозреваемого, обвиняемого, его защитника, не приходится. Если обратиться к отечественной теории доказательств, то в ней уже давно сложился постулат, утверждающий, что на досудебном этапе производства по уголовному делу доказательственную базу формируют путем собирания доказательств управомоченные государственные органы [2]. А ведь именно эта база и является основой для разрешения в дальнейшем уголовного дела.

В полной мере состязательность проявляется только на стадии судебного следствия, но опять-таки из-за отсутствия равноправия в досудебном производстве, в суде они уже априори не могут быть равноправны. Таким образом, можно сказать, что с момента возбуждения уголовного дела и на протяжении всей стадии предварительного расследования обвиняемый становится своего рода объектом уголовного преследования, вместо того, чтобы быть равноправным участником уголовного судопроизводства.

Если остановиться более конкретно на таком институте, как судебная экспертиза, то согласно статье 195 УПК РФ именно следователь, относящийся к стороне обвинения, признав необходимым ее назначение, выносит об этом постановление (кроме случаев, предусмотренных пунктом 3 части 2 статьи 198 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ разъяснил порядок предоставления подозреваемому, обвиняемому возможности ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы [3]. В части 3 статьи 195 УПК также говорится о необходимости ознакомления подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы, разъяснения прав, предусмотренных статьей

198 УПК РФ, о чем составляется протокол. Однако, эта обязанность повсеместно и массово не исполняется следователями, которые знакомят обвиняемых одновременно с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов, причем, как правило, в момент ознакомления со всеми материалами уголовного дела по окончании расследования [4]. Так, в Верховный Суд Республики Дагестан обратились осужденные М.А. Сейфуллаев, М.Г. Меджидов с кассационной жалобой на незаконные и необоснованные действия следователя, нарушившего требования части 3 статьи 195 УПК РФ, что не позволило осужденным осуществить свои права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ [5]. Нужно отметить, что зачастую такие жалобы остаются без удовлетворения.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 198 подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе заявлять отвод эксперту, но на практике зачастую в постановлении (определении) о назначении не указываются данные эксперта, которому будет поручено производство экспертизы, так как постановление (определение) о назначении судебной экспертизы получает руководитель судебного-экспертного учреждения и он же поручает ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов, т.е. право на отвод эксперта стороной защиты не может быть реализовано. Но можно ли сравнивать такие права с правами-обязанностями следователя, который назначает экспертизу, выбирает экспертное учреждение или даже эксперта, имеет все возможности для проведения того или иного необходимого следственного действия и т.д., причем он исходит не из интересов обвиненного им в совершении преступления лица, а из диктуемых ему его должностными обязанностями интересов в обосновании вины этого лица.

В части 2 статьи 195 УПК РФ предусмотрена возможность производства судебной экспертизы государственными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, а в части 1 статьи 198 УПК РФ сказано, что подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. Содержание указанных норм подразумевает возможность производства экспертных исследований в любом государственном судебно-экспертном учреждении, и даже негосударственных организациях экспертного профиля, а также допускает привлечение частных экспертов. Этим самым законодатель ввел возможность для реализации важнейшего принципа современного судопроизводства – принципа состязательности сторон при назначении и производстве судебной экспертизы [6].

На практике же эта возможность ограничена из-за сомнений в компетентности и объективности экспертов негосударственных экспертных учреждений или частнопрактикующих экспертов.

Закрепленное в законе право участников процесса присутствовать при производстве судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении можно было бы рассматривать как возможность контроля качества за экспертизой [7]. Реализация предоставляемого частью 1 статьи 198 УПК РФ права подозреваемого, обвиняемого, защитника присутствовать при проведении экспертизы, ограничена согласием следователя. В то время как следователь никоим образом не ограничен в использовании аналогичного права, закрепленного в части 1 статьи 197 УПК РФ. Говорить о независимости эксперта в таком случае можно только в случае если участники процесса не будут создавать ему помех в его работе. По этой причине присутствие при производстве экспертизы наблюдателей является редкостью.

Кроме того, подозреваемый, обвиняемый, защитник могут лишь ходатайствовать о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, о проведении судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление дополнительных вопросов эксперту (части 1 статьи 198), но ходатайство может быть как удовлетворено, так и отклонено по усмотрению следователя.

В ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» № 73-ФЗ задачами государственной судебно-экспертной деятельности провозглашены оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Если говорить о доказывании, то надо обратиться к части 2 статьи 14 УПК РФ, согласно которой бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого, обвиняемого, лежит на стороне обвинения (а невиновность не нуждается в доказывании). Но, как указал Европейский Суд по правам человека, независимо от системы уголовного судопроизводства, если обвиняемый выбирает активную линию защиты, он должен иметь право собирать и предъявлять доказательства «на тех же условиях», что и обвинение [8]. При этом на стадии предварительного расследования в условиях российского судопроизводства это невозможно сделать, в частности, назначать экспертизу сторона защиты не может. В случае назначения судебной экспертизы председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту, которые затем оглашаются и по которым заслушиваются мнения участников судебного разбирательства.

Большинство следователей не отрицают факта отказа с их стороны в удовлетворении ходатайств стороны защиты, мотивируя это тем, что

адвокаты используют эту возможность в основном для затягивания сроков предварительного расследования. Многие следователи считают, что инициатива защитников в проведении первичных, дополнительных и повторных экспертиз может быть реализована без ущерба для правосудия в процессе доказывания по уголовным делам на судебных стадиях путём назначения экспертизы, при необходимости повторной или дополнительной экспертизы (статья 283 УПК РФ).

Судья выносит свое решение на основании внутреннего убеждения, которое формируется в процессе разбирательства по делу посредством исследования и оценки представленных доказательств, заслушивания доводов сторон, опираясь на нормы закона. Особое место среди доказательств занимает экспертное заключение. Ни для кого не секрет, что судьи с большим доверием воспринимают заключение эксперта. По данным опроса, более половины судей предпочитают получить заключение эксперта по какому-либо спорному вопросу, нежели прибегать к использованию других видов доказательств [9]. В связи с этим сегодня любая экспертная структура должна подтвердить свою специальную компетентность для того, чтобы выполнять экспертизы, специальные (альтернативные) исследования или оказывать содействие в определенной области знаний [10].

Судебно-экспертная деятельность носит сложный познавательный характер, так как позволяет обнаруживать и вскрывать недоступную органам предварительного расследования и суду информацию о следах преступления [11]. Без использования судебной экспертизы в практике уголовного судопроизводства лицо, совершившее преступление, может уйти от уголовной ответственности, что приведет к нарушению прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. А в то же время права подозреваемого (обвиняемого), ограниченные на этой стадии в связи с возникновением в отношении него подозрения, уже вряд ли можно будет восстановить. Надежда на компенсацию причиненного морального, а зачастую и физического, вреда является слабым утешением для тех, кто ошибочно стал объектом уголовного преследования. Несмотря на независимость эксперта, провозглашенную как принцип судебно-экспертной деятельности, никто не освобождает лицо, ведущее производство по уголовному делу, от необходимости с некой долей недоверия относиться к заключению эксперта до тех пор, пока оно не будет проверено и оценено, по меньшей мере, с помощью логических приемов, а в идеале — практических, таких как привлечение независимого эксперта.

Нередки бывают случаи, когда, добившись признания от обвиняемого, недобросовестные представители правопорядка, не утруждают себя проведением всех необходимых следственных действий для проверки других версий. Уголовное судопроизводство должно быть ориентировано на

защиту прав и законных интересов всех его участников, независимо от их процессуального положения, их виновности или невиновности в совершении преступлений. Должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны защищать права и законные интересы обвиняемого, прежде всего обеспечив ему возможность защищаться всеми незапрещенными ему законом способами и средствами как самолично, так и с привлечением для этого защитника [12].

Таким образом, расширение состязательности на стадии предварительного расследования является нежелательным прежде всего для субъектов уголовного преследования, так как это приведет к ограничению их властных полномочий и потребует от них более напряженной и качественной работы по собиранию доказательственной базы и обоснованию вины обвиняемого, повышению уровня профессионализма. Нередки бывают случаи, когда, добившись признания от обвиняемого, недобросовестные представители правопорядка, не утруждают себя проведением всех необходимых следственных действий для проверки других версий.

К таким переменам законодатель пока не готов, так как все это создаст дополнительные сложности для субъектов уголовного преследования, снизит раскрываемость и загрузит и без того загруженные работой правоохранительные органы.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что несмотря на имеющиеся проблемы в обеспечении состязательности в досудебном производстве при назначении судебной экспертизы, есть небольшая, но надежда на то, что в будущем произведены серьезные преобразования в системе в части обеспечения состязательности. Эту надежду дают демократические преобразования, произошедшие в стране за последние годы, принятие Конституции, провозгласившей верховенство прав и свобод человека и гражданина. Осталось только реализовать это верховенство на практике, чтобы действительно именно права и свободы человека были высшей ценностью. На это потребуется время и, возможно, немало, так как адаптация сложившейся правовой системы к реалиям нового времени, продиктованной сменой приоритетов, – это процесс сложный и длительный.

Литература

1. Селина Е. Состязательность в применении специальных познаний специальных познаний по уголовным делам // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 48–49.
2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма-М, 2010. С. 74.
3. Лазарева В.А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2014. С. 267.
4. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 25 сент. 2012 г. по делу № 22-1256/12 // Официальный сайт Верховного Суда Республики Дагестан. URL: <http://vs.dag.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.04.2016).
6. Плешаков С.М. О некоторых проблемах реализации принципа состязательности при проведении судебной экспертизы // Юрист. 2010. № 7. С. 55–57.
7. Плесовских Ю.Г. Проблемы правового обоснования контроля качества судебно-экспертного исследования // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 34–35.
8. Петрухина А.Н. Проблемы реализации принципа состязательности сторон при получении заключений эксперта и специалиста в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 11. С. 23–25.
9. Дьяконова О.Г. Формирование внутреннего убеждения эксперта и его влияние на экспертные ошибки // Эксперт-криминалист. 2013. № 4. С. 8–10.
10. Нестеров А.В. О юридическом положении эксперта // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 12–15.
11. Рамазанов Т.Б. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4.
12. Юсупкадиева С.Н., Гамидов А.М. Процессуальный порядок обеспечения обвиняемому конституционного права на защиту // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 4. С. 130–131.

References

1. Selina E. Sostyazatel'nost' v primenenii spetsial'nykh poznanii spetsial'nykh poznanii po ugovolnym delam // Rossiiskaya yustitsiya. 2003. № 3. S. 48–49.
2. Sheifer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam. M.: Norma-M, 2010. S. 74.
3. Lazareva V.A. Ugolovno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teo-rii i praktiki. M.: Yurait, 2014. S. 267.
4. O sudebnoi ekspertize po ugovolnym delam : postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Ros. Federatsii ot 21 dek. 2010 g. № 28. Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus».

5. Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda Respubliki Dagestan ot 25 sent. 2012 g. po delu № 22-1256/12 // Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo Suda Respubliki Dagestan. URL: <http://vs.dag.sudrf.ru/> (data obrashcheniya: 20.04.2016).
6. *Pleshakov S.M.* O nekotorykh problemakh realizatsii printsipa sostyazatel'nosti pri provedenii sudebnoi ekspertizy // Yurist. 2010. № 7. S. 55–57.
7. *Plesovskikh Yu.G.* Problemy pravovogo obosnovaniya kontrolya kachestva sudebno-ekspertnogo issledovaniya // Ekspert-kriminalist. 2008. № 4. S. 34–35.
8. *Petrukhina A.N.* Problemy realizatsii printsipa sostyazatel'nosti storon pri poluchenii zaklyucheniya eksperta i spetsialista v ugovnom protsesse // Rossiiskii sud'ya. 2009. № 11. S. 23–25.
9. *D'yakonova O.G.* Formirovanie vnutrennego ubezhdeniya eksperta i ego vliyanie na ekspertnye oshibki // Ekspert-kriminalist. 2013. № 4. S. 8–10.
10. *Nesterov A.V.* O yuridicheskom polozhenii eksperta // Ekspert-kriminalist. 2013. № 2. S. 12–15.
11. *Ramazanov T.B.* Zaklyucheniya i pokazaniya eksperta i spetsialista kak dokazatel'stva v ugovnom sudoproizvodstve // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4.
12. *Yusupkadiyeva S.N., Gamidov A.M.* Protssessual'nyi poryadok obespecheniya obvinyayemomu konstitutsionnogo prava na zashchitu // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4. S. 130–131.

*Поступила в редакцию 28 апреля 2016 г.
Received 28 April, 2016*